

Автор - Марианна Боровкова, Москва (Россия).

У любви нет имени

1.

мне не хватит силы остановить
ласковые будни начала лета
наши души крепко паучья нить
заплела и держит внутри сюжета

быстрое течение у реки
незабудки вспыхивают и гаснут
я не знаю как оно у других
нам же что ни день то живи и здравствуй

вроде и безделица пустячок
осы золотые зудят под кожей
и садится бабочка на плечо
и дышать от этого невозможно

2.

мне бы искупаться в ночной росе
обжигаясь шорохом камышовым
двигаться наощупь пропасть совсем
чтобы на рассвете воскреснуть снова

у любви нет имени только ты
только я по замыслу только птицы
облако срывается с высоты
ластится к лицу
на ладонь ложится

3.

а когда под ложечкой засосёт
и растают сны и зевнётся сладко
памяти не хватит запомнить всё
только эти крылышки эти лапки

только эту заспанную волну
белый шум черёмуховый подхватит
весело пойдут шелестеть по дну
мелкие рыбёшки в нарядных платьях

стрекоза по кругу замельтешит
радужных небес местная царица
и в её глазах прожитая жизнь
разом отразится

Гостья

Здравствуй, маленький остров любви и печали,
Голубая лагуна тогдашних времён.
Мы оставили целую жизнь за плечами:
День и ночь,
День и ночь,
Свет и сон.

Слюдяные оконца в провинции нашей,
Золотая осина, две сонных ольхи.
Я давно ярко-красной помадой не крашу
Губ насмешливых.
Трижды сменила духи.

Я смотрю на тебя сквозь небесные росы,

Сквозь сереющий ситчик осенних дождей.
Здравствуй, здравствуй, мой милый игрушечный остров,
Наконец-то я здесь.

Звуки гулки, а звёзды, как розы, огромны,
Отцветают неспешно и гаснут легко.
Скоро всю эту позднюю роскошь укроет
Долгожданным снежком.

И весёлые тени, со стен исчезая,
Унесут моё сердце зажатом в горсти.
Всполошатся синицы:
Чужая?
Чужая!
Так, зашла навестить...

Из осени

Я ухожу из осени налегке –
Листьев охапка и поводок в руке.
Не приучилась шапки носить, зонты.
Связь не доступна. Разведены мосты.
Рядом гуляет ветер сторожевой,
Крутит хвостом, гладить даёт живот,
Тянет, скулит и всё норовит сбежать.
А под ногами звёзды ничком лежат.
Всадники крепко держат своих коней.
Каждый октябрь становится всё трудней
Распознавать в петропавловских облаках
Ангела золотого с крестом в руках.
Я ухожу из осени насовсем.
Дождь остаётся вниз головой висеть.
В реку ныряют и плещутся фонари.
Что-то такое выгорело внутри.
Что-то такое привнесено извне:
Больше не снится – вот и не спится мне.
Каменным львам неуютно лежать впотьмах –
Холодно, голодно, скоро совсем зима.
Кутаюсь в серый туман, как в громоздкий шарф,
Не разглядеть лица, но тепло дышать -
Так и шагаю, не узнанная никем,
С жёлтыми листьями и поводком в руке...

